

**РУССКАЯ ЭТНОНИМИЯ:
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ³**

Русская этнонимия – совокупность названий народов в русском языке – в последнее время стала предметом пристального внимания лингвистов. И это закономерно: возрастает интерес к когнитивным аспектам языка, его этнической составляющей, проливающей свет на языковую картину мира. Назовем те аспекты исследования этнонимической лексики, которые представляются нам особенно важными.

1. Этимологический. Как отмечает Г.Ф. Ковалев, «этнонимия рассматривалась раньше лишь в этимологическом аспекте» [Ковалев 1982: 10]. Историки, этнографы, географы интересовались вопросами надежности соответствия того или иного этнонима какому-либо этносу в его историческом развитии.

Интересна в плане этимологии классификация В.И. Супруна [Супрун 1976: 36], который все этнонимы делит на две самостоятельные группы: «внутренние этнонимы» и «внешние этнонимы». Среди этнонимов-самоназваний В.И. Супрун выделяет семь моделей: 1 – этнонимы со значением «народ», «свой», «настоящий человек»; 2 – этнонимы со значением «говорящие понятно, понимающие»; 3 – этнонимы, происходящие из тотемных названий; 4 – патронимические этнонимы; 5 – ландшафтные этнонимы (по типу местности обитания); 6 – топонимические этнонимы; 7 – заимствованные этнонимы. Среди внешних этнонимов он выделяет 5 моделей номинации: 1 – этнонимы со значением «чужие, враги, немые»; 2 – этнонимы, называющие этнос по какому-либо внешнему признаку его представителей; 3 – ландшафтные этнонимы; 4 – топонимические этнонимы; 5 – заимствованные этнонимы.

2. Исторический. Русские историки в своих научных трудах постоянно обращались к толкованию этнонимов и описанию особенностей исторического развития того или иного этноса. Так, уже в первой русской энциклопедии, написанной в 1744-1746 гг.-вестным историком и государственным деятелем В.Н. Татищевым, присутствуют словарные статьи, посвященные отдельным народам, например: «Вогуличи, сами зовутся манси, народ сарматский, видом более подобны остякам и самоедам, ростом

³ Работа выполнена в рамках проекта АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы» № 2.1.3/2175 «Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья», а также при поддержке РГНФ, проект № 09-04-82-413 а/У «Ономастическое пространство Пермского края».

малы и более толсты, одежды из кож зверя...» (<http://www.encyclopeia.ru/enc/lexicon/detail/1126>).

В 1979 г. был опубликован основательный труд Г.А. Хабургаева «Этнонимия «Повести временных лет». Автор исследования ставил перед собой задачу «проверить: 1. Действительно ли ко времени распада древнерусской народности сложились именно такие диалектно-этнографические группы, которые предопределили границы и состав формирующихся после XIV в. восточнославянских народов (т.е., по существу, «праукраинская», «прабелорусская» и т.д. группы)? 2. Действительно ли позднерусские диалектно-этнографические группы населения (независимо от того, каким останется их состав и границы) непосредственно связаны с племенами, названными «Повестью временных лет»? или иначе: кто были летописные «поляне», «деревяне», «северяне» и т.д., когда они существовали и каково их отношение к тем или иным местным группам собственно древнерусского населения?» [Хабургаев 1979: 226].

В результате проведенного исследования Г.А. Хабургаев выяснил, что «генетическая неоднородность раннеславянских племенных объединений Восточной Европы, зафиксированных в летописи под названиями полян, деревлян, кривичей и т.д., обусловлена, с одной стороны, их связью с разными славянскими группировками, выделившимися в результате окончательного распада праславянского объединения родов, с другой стороны, тем, что ряд известных нашим летописцам славяноязычных диалектно-этнографических групп оформился в процессе распространения славянской речи среди автохтонов Восточной Европы, ассимиляция которых началась еще до образования Древнерусского государства, положившего начало формированию древнерусской народности и вместе с тем способствовавшего интенсификации культурно-этнографической и языковой нивелировки разноязычного местного населения" [Там же: 226].

Одной из задач работы А.А. Бурыкина «Историко-этнографические и историко-культурные аспекты исследования ономастического пространства региона (топонимика и этнонимика Восточной Сибири)» является соотнесение «языковой принадлежности названий с данными об этнической истории региона, где они зафиксированы, и с данными об ареалах расселения тех или иных народов, к языкам которых возводятся анализируемые названия» [Бурыкин 2006: 19].

3. Словообразовательный. Первым, кто в отечественном языкознании занялся именно лингвистической разработкой вопроса функционирования названий людей по месту жительства и национальности (катоиконимы и этнонимы), был выдающийся русский языковед и историк М.В. Ломоносов. В его «Российской грамматике», изданной в 1755 г., мы найдем замечания по поводу правильного написания этнонимов (§114). М.В. Ломоносов тщательно описал форманты, служащие для образования совре-

менных ему катойконимов (§231-233) и этнонимов (§237), причем указал на иностранное происхождение ряда словообразовательных элементов (§237). В «Российской грамматике» впервые описаны и форманты, служащие для образования этнонимических дериватов женского рода (§236, 239-243). Не прошел М.В. Ломоносов и мимо различных вариантов катойконимов (§235), и мимо разнообразия типов суффиксального оформления названий по месту жительства в русском языке (§238). Всего в «Российской грамматике» рассмотрено 12 этнонимов и 29 катойконимов, не считая их вариантов.

Словообразование русских этнонимов исследовал профессор Воронежского государственного университета Г.Ф. Ковалев. Классификация славянских этнонимов Г.Ф. Ковалева включает следующие группы: 1) этнонимы бесформантные и практически немотивированные; данный тип приходится в основном на дописьменный этап, этап язычества; 2) этнонимы формантные с разнообразными (включая топографические) мотивировками. Данный этап охватывает период конца язычества и начало распространения христианства у славян; 3) формантные этнонимы, образованные от хоронимических основ (под формантом понимается не обязательно суффикс, а вообще любая словообразовательная операция, в результате которой и формируется этноним). С этого типа начинается этап развитой государственности современного образца; 4) бесформантные (чаще всего неизменяемые) этнонимы, являющиеся, как правило, заимствованиями из неславянских языков. Рассмотрение вопросов, касающихся специфики этнической номинации в славянских языках, позволило автору сделать вывод о том, что «в историческом аспекте типы номинации в этнических наименованиях почти напрямую соответствуют этапам социально-политического и культурно-хозяйственного развития славянских этносов» [Ковалев 2003: 107].

Данный аспект является ведущим в диссертационном исследовании Г.И. Петровичевой «Образование имен существительных со значением «лицо по его отношению к местности и национальности» [Петровичева 1967] и присутствует в анализе материала Э.Ю. Поповой, которая выделяет «словообразовательные модели, по которым образованы этнонимы, зафиксированные в русских исторических документах» [Попова 1999: 45].

4. Семантический. Семантический аспект анализа этнонимов выходит на первый план в диссертации М. Опеловой «Этнонимическая лексика в составе глагольно-именных сочетаний (на материале Новгородской первой летописи)» [Опелова 1982]. Исследуемый материал М. Опелова делит на 3 группы «по главному семантическому признаку»: 1) слова со значением «народ»; 2) слова со значением «воины определенного народа»; 3) этнонимы, обозначающие представителей того или иного народа.

Данный аспект, наряду со словообразовательным, является ведущим в диссертации Э.Ю. Поповой [Попова 1999]. Она выделяет семантические типы этнонимов, называющих финно-угорские народы: 1) этнонимы со значением «племя, народность, древний народ, дорусское население»; 2) этнонимы, обозначающие современные народы, населяющие Русский Север или смежные территории; 3) этнонимы, перенесенные в качестве этнического имени на другой народ.

Семантическое пространство обско-угорской и самодийской этнонимии рассматривает в своей кандидатской диссертации А.В. Кручинина [Кручинина 2004]. Осуществив лексико-семантическую классификацию угро-самодийских этнонимов, автор приходит к выводу о том, что «семантическое пространство самоназваний любого народа связано с его культурой, с уникальной, неповторимой картиной мира» [Кручинина 2004: 5].

Лингвисты ставят и решают проблему перехода этнонимов в имена нарицательные. Показательна в этом плане статья О.М. Белоусовой «К типологии отэтнонимических образований в апеллятивной лексике» [Белоусова 1979]. Все отэтнонимические образования она делит на 3 типа: 1) отэтнонимические апеллятивы, перенос значений которых связан с противопоставлением членов своего коллектива всем не своим, чужим, тем, с которым данная этническая группа находилась в непосредственном соседстве или «понаслышке» воспринимала их как «не своих, не наших» из-за особенностей языка, вероисповедания, особенностей культуры данного этноса, в результате столкновений племен и народов; 2) апеллятивы, развитие вторичного значения которых обусловлено переносом наиболее специфических и характерных (с точки зрения называющих) черт представителей определенного этнического коллектива на другие предметы, явления, лица и т.д.; 3) отэтнонимические наименования, являющиеся определителями самых различных явлений действительности.

5. Этнолингвистический. Еще в 1983 г. Н.И. Толстой писал: «Этнолингвистика есть раздел языкознания или шире – направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимосвязи и разных видов их корреспонденции» [Толстой 1983: 182].

Поскольку этнонимия «определяется культурой в широком смысле, в том числе связями данного этноса-носителя с другими народами» [Шапошников 1992: 29], этнонимы как нельзя лучше отражают связь языка и духовной культуры народа, его менталитета. Кроме того, как отмечает А.С. Герд, этнолингвистика (вместе с этнографией, философией, социологией, психологией) «может содействовать уточнению таких краеугольных понятий, как этнос, этническая общность, народ, народность, нация» [Герд 2005: 6]. Рассматривая функционирование этнонимов в разных типах дис-

курса, мы можем проследить, как категория этничности отражает определенный (этнический) фрагмент языковой картины мира русского народа.

6. Страноведческий. При обучении русскому языку иностранцев возникает проблема включения в программу таких слов, как этнонимы, а также необходимость систематизировать этот разряд лексики в учебных целях. Поэтому в диссертации С.С. Иванова [Иванов 1987] «Этнонимы современного русского литературного языка» решается задача определения страноведческого потенциала этнонимической лексики.

Перечисленные аспекты исследования этнонимов продолжают оставаться актуальными, но **наиболее перспективными и малоисследованными, на наш взгляд, являются следующие:**

7. Функциональный. Важно не только определить семантику и словообразовательные возможности этнонимов, но и рассмотреть, как они функционируют в речи. Поэтому функциональный аспект представляется наиболее важным.

Элементы функционального анализа этнонимов присутствуют во многих исследованиях. Так, вторая глава диссертации М. Опеловой «Этнонимическая лексика в составе глагольно-именных сочетаний (на материале Новгородской первой летописи)» [Опелова 1982] посвящена рассмотрению этнонимической лексики как компонента глагольно-именных сочетаний в древнерусском тексте. Очень важно, отмечает исследователь, рассматривать этнонимы не изолированно, а с учетом микро- и макроконтэкстов.

Функциональный план исследования является ведущим в монографии Г.Ф. Ковалева «Этнос и имя» [Ковалев 2003]. Особый акцент в ней сделан, как отмечает сам автор, «на функционирование этнонимов в русской литературе».

8. Лексикографический. Поскольку не решена проблема принадлежности этнонимов к собственным или нарицательным именам, то вопрос о включении их в словари также остается открытым.

О необходимости включения этнонимов в проект «Русская энциклопедия» Е.С. Отин писал: «Учитывая тесную связь названий народов с топонимами и антропонимами, а также то, что этнонимы традиционно являются объектом изучения ономастики, подготовку словарных статей по названиям этноса целесообразно поручить секции ономастики. Статьи по этнонимам могут быть посвящены как названиям народов и этнических групп, населяющих или населявших в прошлом территорию нашей страны (прежде всего России), так и этнонимам, обозначающим народы за ее пределами, с которыми русские имели контакты в разные периоды своей истории» [Отин 1994: 10].

Попытки создания общерусских словарей этнонимов весьма успешны. Это справочник Р.А. Агеевой «Какого мы роду-племени?» (М., 2000), «Словарь этнических названий народов России» Г.Ф. Ковалева.

Представляется необходимым и создание словарей, отражающих развитие этнонимии отдельных территорий, например Прикамья. Подобный словарь мог бы включать как этнонимы пермских памятников письменности, так и формы этнических наименований в живой речи, а также различные образования от них – прозвища, фамилии, устойчивые сочетания. Важно в связи с этим разработать методику подачи материала в региональном этнонимическом словаре.

Таким образом, русская этнонимия – очень интересный для лингвистов пласт языка, который может исследоваться в самых различных аспектах, особенно актуальными из которых являются функциональный и лексикографический.

Литература

1. Белоусова О.М. К типологии этнонимических наименований в апеллятивной лексике // Вопросы ономастики. Свердловск, 1979. С. 111-115.
2. Бурыкин А.А. Историко-этнографические и историко-культурные аспекты исследования ономастического пространства региона СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 224 с.
3. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб., 2005. 457 с.
4. Иванов С.С. Этнонимы современного русского литературного языка: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1987.
5. Ковалев Г.Ф. История русских этнических названий. Воронеж, 1982. 160 с.
6. Ковалев Г.Ф. Этнос и имя. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003. 236 с.
7. Кручинина А.В. Семантическое пространство обско-угорской и самодийской этнонимии: дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 236 с.
8. Опелова, М. Этнонимическая лексика в составе глагольно-именных сочетаний (на материале Новгородской первой летописи): дис. ... канд. филол. наук / М. Опелова; Волгогр. ун-т. Волгоград, 1982.
9. Петровичева, Г.И. Образование имен существительных со значением «лицо по его отношению к местности и национальности»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. 22 с.
10. Отин, Е.С. Русская ономастика в Русской энциклопедии // Русская ономастика и ономастика России. М.: Школа-пресс, 1994. С. 7-11.
11. Попова, Э.Ю. Этнонимия русского Севера: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1999. 177 с.
12. Супрун В.И. Семантическая и словообразовательная структура славянских этнонимов. Л., 1976.
13. Толстой, Н.И. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса // Актуальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос). Л., 1983. С. 181-190.
14. Хабургаев, Г.А. Этнонимия «Повести временных лет». М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 232 с.